

Содержание и формы выражения правовой определенности

Гарашко Анна Юрьевна

Кандидат наук

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва,
Россия

E-mail: garashkoanna@rambler.ru

Правовая определенность - многогранное понятие, используемое, как в рамках общей теории права, так и в контексте отраслевых юридических наук.

В частности, в международном праве принцип правовой определенности устанавливает, что закон должен защищать тех, кто не нарушает законы, в том числе и от произвола государственной власти, это главное требование обеспечения верховенства права.

Немецкий ученый Густав Радбрух рассматривал принцип правовой определенности, правосудие и политику как три фундаментальных столпа права. В данном смысле концепция правовой определенности может быть связана с концепцией суверенитета личности, под которой понимают право собственности по отношению к себе, выраженное в моральном или естественном праве человека быть единственным, кто распоряжается его телом и жизнью. Концепция права собственности на самого себя состоит в том, что «каждый человек пользуется полным и исключительным правом контроля и использования себя и своих возможностей и, следовательно, не обязан предоставлять никаких услуг или продуктов кому-либо другому, если он не договаривался их предоставлять» [1].

В современном процессуальном праве содержание понятия правовой определенности раскрывается через призму решений Европейского суда по правам человека и заключается, прежде всего, в требованиях придерживаться принципов завершенности и конкретности судебных предписаний.

В общей теории права с точки зрения нормативизма правовая определенность тождественна формальной определенности, согласно которой формулировка законодателя должна обеспечивать ясность и недвусмысленность ее понимания.

В рамках концепции естественного права впервые «правовая определенность» как категория была переведена из объективной плоскости (свойство правовой нормы, принцип, критерий) в категорию субъективной плоскости и определена как неотъемлемое право личности на определенность правовых норм. Право на правовую определенность рассматривается как одно из естественных (неотъемлемых) прав, и заключается в необходимости знать «обоснованность, оправданность своего поведения, границ свободы (возможности) такого поведения, последствий несоблюдения предписаний» [2]. Именно наличие таких знаний позволяет человеку нормально осуществлять свою жизнедеятельность, реализовать свою индивидуальность и четко знать, где заканчиваются пределы его свободы. Право на правовую определенность, как и всякое естественное право, имеет нравственную природу, то есть выражает уважение к достоинству человека и способствует его нравственному совершенствованию.

С позиции широкого (философско-правового) подхода к праву, возможно рассмотрение данной категории, не только как принципа, критерия или естественного права, но и как состояния индивида. В этом значении правовая определенность получает выражение в правовом статусе и правовом положении, диалектически взаимосвязанных, но в целом не синонимичных категориях.

Понятие правового статуса имеет общее этимологическое происхождение с термином статут (англ. Statut, от лат. Statuo - постановляю, решаю), который в одном из своих значений понимается как устав, положение, определяющее структуру, права и обязанности организаций и государственных органов. Таким образом, правовой статус - это состояние субъекта права, определенное при помощи права (позитивного, государственно установленного), предполагающее статику состояния субъекта, его участие, прежде всего, в абстрактных правоотношениях, складывающихся в рамках формального права; конструируемая законодателем и отдаленная непосредственно от самого индивида модель юридически значимого поведения.

Правовое положение характеризует динамическое правовое состояние субъекта, наиболее ярко проявляющееся в частном праве в конкретных правоотношениях. Правовое положение в большей степени тяготеет к фактическому наличному состоянию субъекта, определяемому не только в соответствии с законодательством и правоустанавливающими документами, но и с учетом нахождения его в общих и индивидуальных правовых, а также связанных с ними социальных, экономических и прочих связях.

В определенной степени промежуточной формой между правовым статусом и правовым положением можно считать правовую ориентированность, понимая под ней умение индивида разбираться в правовых ситуациях, его осведомленность, направленность и нацеленность на достижение правозначимого результата. Учитывая соотношение правовой ориентированности с правовым статусом и правовым положением, целесообразно рассмотреть две основные составляющие первой: внешнюю и внутреннюю.

Внутренняя составляющая правовой ориентированности - это динамическая дискретная характеристика, в которой проявляется прямая зависимость между правопритязанием и правомочием, и которая отражает близость рассматриваемой категории с правовым положением.

Внешняя составляющая правовой ориентированности содержит черты, присущие правовому статусу: внешнее закрепление актами государственной власти, формализованность; как правило, утилитарность, то есть, связанность с точно определенным результатом, реализуемость в конкретных правоотношениях.

Таким образом, под правовой определенностью целесообразно, с точки зрения широкого типа правопонимания, понимать правовое состояние индивида, связанное, с одной стороны, с нормативно закреплённой и внешне «навязанной» моделью его поведения в правоотношениях (правовой статус), а, с другой стороны, с определяемым самим индивидом, согласно притязаниям и правомочиям, способом реализации правоспособностей (правовое положение). Правовая ориентированность, содержащая в себе черты, как правового статуса, так и правового положения, служит характеристикой изначально внутренне формируемого, но затем получающего внешнее выражение правового позиционирования субъекта права.

Источники и литература

- 1) Блэквеллский словарь западной философии. The Blackwell Dictionary of Western Philosophy. 2004. Blackwell Publishing.
- 2) Рукавишникова А.А. Генезис категории «правовая определенность» в современной юридической науке // Вестн. Том. гос. ун-та. Право . 2014. №3 (13). С. 70-83.